

РАУЛЬ

20 Pfennig 19. 10. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЬ Berlin, 19. Oktober 1926. Wochentag-Ausgabe. Nr. 202

№ 1788-й Вторник, 19 Октября 1926 г. 7-й г. изд.

Сегодня в номере
Примирение и объединение.
Письмо из Лондона — Констанс Теория и действительность — Н. С. Тимашева.
Ах, какой пассаж — Скелтика.
Марина Венецова — Вл. Лидина (из «Нова Мира»)
Eine europäische Angelegenheit — Григория Ландау.

Примирение и объединение.
Берлин, 18 октября.
Когда дней пять назад мы получили первое известие о налаживающемся примирении между вождями борющихся сторон, мы не решились этому поверить. Хотя известие и было доставлено из источника, ни малейших сомнений не внушающего, оно казалось настолько невбродным, что мы смачли его категорично указанием на то, что в Москве ходят упорные слухи о состоявшемся примирении. Как, в самом деле, можно было поверить, что теперь достигнуто соглашение? Мы знали, что обе стороны жаждут худого мира и предпочитают «добрый сорор»; мы довольно подробно в деталях мы знали, что в этом направлении усердно работают самые разнообразные посредники, посредственно и непосредственно заинтересованные в «революционном развитии» советского режима; ясно было, что добрая сора не убагается янгитам иностранцам, которые пускаться в ход и свое воздвйствие. Повидному, надеждам на результаты «интервенции» объясняется и отсрочка конференции на десять дней. Но оппозиция пользовалась этим, чтобы поднимать свои притязания, и соглашение не состоялось. Тогда оппозиция решилась открыто выступить и сь этого момента шансы компромиса значительно упали. Открытое выступление было поспешным козырем в руках оппозиции, оно должно было доказать, что она ни передь тьмь не остановится, и заставит Сталина пойти на более широкие уступки. Но вместо этого аппаратчики приняли бой и стали палить изо всех орудий, и сь этого момента ни о каком соглашении уже не могло быть речи. Собрания, на которых оппозиция энергично выступала, полностью воспроизводили митинги 1917-го года, когда большевики, подготавливая переворот, на все рьчи отвъчали звъриным ревомь и залгупали ораторовь криками: позор! Къ девятилътней годовщине советской власти этот блестящий «метод» пришлось применить къ вторникъ октября. Выступление Зиновьева, Троцкого, председателя Коминтерна и создателя Красной армии, покрывались тьмь же диким ревомь: позор! и по их адресу неслись крики: налетчики, враль, фальсификаторы, жандармские поргфелы и т. п.
Кому же могла бы прийти в голову мысль, что послъ этого возможно примирение? Кто хоть на мигнуто могь бы допустить, что завтра эти залпаненные «вожди» вновь будут приглашены сьездомь на общий стол? Какь можно было себя представить, что предатели и мясники вновь будут возвращены в роли руководителей партии? И однако, невбродное случилось, сомнъния наши были напрасны. Оппозиция, «чисто сердечное раскаялась, а ЦК заявил о восстановлении единства партии. Мъсяца два назад, отвъчая на

Примирение с оппозицией.

Москва, 17. 10.
Центральный комитет коммунистической партии публикует пространное сообщение, излагающее историю партийного конфликта.
В этом сообщении говорится, что Троцкий начал свое оппозиционное действие выступлением на собраниях ячевь 30-го сентября и открыл этим оппозиционную кампанию. Дальнейшая выступление оппозиции были прямым нарушением постановлений партии о прекращении всякой дискуссии, и нарушали вместе с тьмь партийное единство. 4-го октября оппозиционные лидеры Троцкий, Каменевъ, Зиновьевъ, Сокольниковъ и Евдокимовъ заявили центральному комитету, что необходимо покончить сь партийным раздоромь и возобновить общую работу. Центральный комитет принял постановление оппозиции и выработал 7-го октября условия прекращения конфликта. Однако оппозиция открыла кампанию в Петербургъ, повлекшую за собой рьзкия мьры центрального комитета.
Вследь за тьмь было приступлено къ переговорамь сь оппозицией. Переговоры эти выяснили, что хотя оппозиция и не солидарна сь Оссовским, она все же желала продолжать фракционную деятельность и поддерживать связь сь правой оппозиционной группой: Медякдева, Шляпникова, и сь германскими оппозиционными лидерами.
11-го октября центральный комитет предъявил оппозиции ультимативные требования, состоявшие изъ 8 пунктовъ. Центральный комитет требовал осуждения Норша, Маслова, Руфи Фишеръ, Урбана, а также Оссовскаго, Медякдева и Шляпникова. Сверхь того центральный комитет настаивал на томь, что оппозиция должна сознаться на нарушении партийной дисциплины и признать вредность своей деятельности. На этой основе и было достигнуто соглашение.
Одновременно сь этимь сообщением опубликовано заявление, подписанное Зиновьевым, Каменевым, Птиговым, Троцким, Сокольниковым и Евдокимовым и помъченное 16-мь октября.
Оппозиционные лидеры заявляют, что хотя они принципиально остаются при своих прежних политических взглядах, они категорически отказываются оть теории и практики образ-

ования свободныхъ франции и заявляют, что эта теория и практика противоречит основамь ленинизма и коммунистической партии. Постановление партии о недопустимости фракции оппозиционные лидеры признают для себя обязательным. Дальше следуют признание, что оппозиционные лидеры и их сторонники совершили поступки, различные нарушению партийной дисциплины. Эти поступки признаются ошибочными.
В будущем всякая фракционная деятельность прекращается. Вместе с тьмь оппозиция признает, что своими выступлениями вь Москву и Петербургъ она нарушила постановления центрального комитета. Дальше она отрекается оть германских оппозиционных лидеров Норша, Маслова, Руфи Фишеръ, Урбана и Вебера и итальянского оппозиционного лидера Бордига и обещает бороться сь представителями оппозиции, стоящими вне партии. По требованию центрального комитета оппозиция отрекается также оть Оссовскаго, Шляпникова и Медякдева. Заявления заканчиваются обещанием строго соблюдать постановления XIV съезда центрального комитета и центральной контрольной комиссии, и оказывать свое содействие приведению этих постановлений вь исполнение.
В заключение оппозиционные лидеры признают, все их единомысленно действовали точно таким же образом. Свои взгляды оппозиция будет отстаивать только в тьх рамках, которая допускают уставъ партии и постановления партийных органовъ.
В дополнительном заявлении оппозиционные лидеры высказывают надежду, что тьмь изъ их сторонников, которые были исключены за время партийной распри изъ партии, будет дана возможность вернуться в нее.
Ходят слухи, что оппозиционные лидеры обеспечили себе участие вь руководительство государственным аппаратомь. Вь связи сь этимь возник ряд новых комбинаций относительно ожидающихся перемены на высших советских постахъ.
Часть украинской оппозиции отказалась подчиниться соглашению оппозиционных лидеров центрального комитета.

Письмо из Лондона.

Так как федерация углекопов отвергла предложение правительства о третьей окомъ судъ для разрешения споров, могут возникнуть при раопныхь соглашениях между владельцами и рабочими — правительстве шьд окончательное сумьло руки» и предоставлять кризису съдывать «естественному течению», т. е. постепенному возврату къ работъ. Прогрессь этого настольно подвинулся за последние дни, что въ настоящий момент уже около четверти общего числа углекопов возобновили работу. Индери — Кузь и Смитъ — съдлали особую отчаянную попытку обострить кризис путем, отозваным такъ называемой «охраны копей» (Safety men), съдвйствиемъ же было бы затопление шахтъ. Продолжением это встрътило повсеместный отпорь со стороны рабочихъ.
Оставалась еще малая надежда — вновь побудить другие рабочие союзы придти на помощь бастующимь углекопам. И эта надежда рухнула на сообщения рабочей партии вь Маргетъ. Я упомянул въ предыдущем письме, что многия категорично рабочих страдают оть забастовки. При вожу топерь заявления, съдланные лидеромь ми союза желънодорожниковь Томасомь и союза транспортных рабочих Бенъ Тиллетомь вь Маргетъ. Томасъ сказалъ: «Вь нашемь союзе 45.000 лишились работы послъ 1 мая (неудачной всеобщей забастовки). Не смйте говорить о жертвахъ — вь виду этого факта. У насъ 200.000 человекь работаютъ только 3 дня вь недълю» (действительное сокращение желънодорожного движения за недостаткомь угля). Посмйте же это либо изъ насъ сказать, что съдвйе не хлббомь тьхъ 40.000 человекь, которые остались безъ заработной, не есть первый долть нашего союза?»
Бенъ Тиллетъ сказалъ: «этотъ споръ стоилъ намь миллионъ фунтовъ. Мы залогъ жали полмиллиона. У насъ 70.000 безработныхъ и 100.000 на сокращенной работъ. Шестьдесятъ процентовъ портовыхъ грузчиковъ безъ работы и 20 проц на сокращенной работъ. При такихъ обстоятельствахъ стоилъ подушный споръ сь какою либо иншою союзу — невозможень.»
Конференция Рабочей Партии на этомъ основании отказалась принять резолюцию о подущномь споръ вь пользу углекопов и наложении запрета на ввозъ иностранного угля.
Федерация углекопов приперта къ съдвдн, и не только «програла ставку на революцию», но врьд-ли сохранится вь своемъ теперешнемъ виде, когда стачка будеть окончательное ликвидирована путемъ раопныхь соглашений. Къ Гуть вьзвонитъ о томь гдъваться, обманывает возвращающихся вь шахты рабочихъ предателями — но не вь силахъ остановить потока.
Весьма незначительн теперь здьсь контингентъ людей, склонныхъ «петь пьсно безумству храбрыхъ» — Г. Кука и Смита. Третье бритты начинают подсчитывать печальные итоги шестимъсячной забастовки одной изъ жизненныхъ вонъ промышленного организма. И итоги эти весьма печальны.
За первые девять мьсяцевъ текущаго года экспортная торговля Великобритани, благодаря забастовкь понесла убытокъ вь 83.318.606 ф. ст., за сентябрь иностранного угля ввезено было на 7.749.101 ф. ст., (583 ф. ст. вь сентябрь прошлаго года). За девять мьсяцевъ на иностранный уголь ввезено 20.416.839 ф. ст. Вьвезено за тотъ же сентябрь английского угля на 4.120 ф. ст.!! Небольшю направиается параллельно со ввозомъ зерна вь Россию, потенциальную житницу Европы!
Не менъ печальн торговый балансъ за этотъ же сентябрь:
Ввозъ — 101.724.341.
Вывозъ — 50.680.003.
Англия живетъ экспортомь! Комментарии къ приведеннымъ цифрамъ, поэтому, излишни.

столь напущмъ обращение Старого Друга, мы категорически утверждали, что оппозиция ни вь коемь случаъ не объединитъ сь нами сь кемь угодно, П. Н. Миллюковъ, конечно, возражалъ противъ этого). Но такой формы «примирения» никакъ нельзя было ожидать. Нужно же было придумать такой выход, чтобы каждый спросилъ себя: кто же? Эти господа — Троцкий и Ко лучше больше или просто хулиганы. И если теперь для борьбы сь хулиганствомъ предлагать ввести смертную казнь, то этихъ «вождей» нужно четвертовать — по меньшей мьрв, а их оставили вь партии, они сохранены вь ложи коммунизма, единство восстановлено. Крики: позор! должны смъниться горячими поздравлениями, къ которымъ и мы присоединяемся: тако ошеломляющего удара: по партии мы не могли ожидать.
Итакъ, планы помирились. Но какъ же быть теперь сь хлощами, у которыхъ во время этой драки пановъ чубы полетъли? Панъ помирился, ну, а ть рядовые коммунисты, которые доверились оппозиционнымъ вождямъ, ть, которые пострадали, которые цълыми пачками исключены изъ партии за свою фронду, ть, которые на собранияхъ держивали натокъ совершенно озвъ-

рвъшей толпы, науськанной сталинцами. Какъ они относятся къ примирению. Не согласился ли они со своими вчерашними противниками, что это действительное позоръ, и не повторять ли они вслвдъ за нами сь горячимъ убъядениемъ, что подлинно: и ты сволочь, и ты сволочь!
Но выборъ у нихъ остается. Чрезвычайно характерно и знаменательно, что въ сторонъ оть этого примирения осталась парва вь оппозиции — Шляпникова, оть которой хулиганы отрегались. Только она оказалась жизнеспособной, непобъжденной и стойкой и очевидно, послъ этого примирения сосредоточить вь своихъ рядахъ всехъ недовольныхъ. Какъ же не вспомнить теперь, что два три мьсяца назадъ нашъ Старый Другъ считалъ, что нужно избрать между обьими сторонами, и какою свисотоплякою «Посл. Новости» подняли вокругъ этого выбора, который сь такой быстротой слизнуло примирение. Но все же правъ былъ нашъ Другъ, что это все не послъдний, то рьшительный бой. Ибо послъ столь невбродного примирения разложение партии можно безомысленно считать завершеннымъ, коммунистическая партия существуетъ отнынь только на бумагъ, на словахъ.

Съ наступлением холодной осени пукда въ тулъ увеличивается и въ особенности чувствительна на сѣвѣрѣ, гдѣ имѣется большой недостатокъ угля для нужды домашняго потребленія, помню, конечно, столько наущающихъ нужды фабрикъ и заводовъ. Концовъ заботы принесетъ облегчение неудобствъ (а для сѣдной части населенія и подлинныхъ страданій) не раньше Рождества.

Теорія и дѣйствительность.

Въ послѣдней книгѣ «Воли Россіи» А. В. Пѣшехова напечатана статья, которая вызываетъ немало толковъ. Въ статьѣ этой А. В. Пѣшеховъ открываетъ общераспространенное убѣжденіе въ задерживающемъ вліяніи национализма крупной промышленности на темпъ восстановления русскаго хозяйства и высказываетъ убѣжденіе, что национализированная промышленность оказала гораздо больше успѣховъ, нежели могла бы предъявить ихъ промышленность, возвращенная въ руки частныхъ собственниковъ.

Я не имѣю возможности подвергать критику тезисъ А. В. Пѣшехова въ его полномъ. Ограничу только, что на мѣсто, въ Россіи, о сравнительныхъ достоинствахъ государственнаго и частнаго хозяйства перѣходо думать иначе. Тамъ знаютъ, что частный предприниматель работаетъ на прибыль, а государственное хозяйство — въ убытокъ. Убѣжитъ иногда вскрыть и конкретныя причины этого явления. Одной изъ таковыхъ несомненно является гиперотчетности въ совѣтскомъ хозяйствѣ. Вотъ что пишутъ по этому поводу авторъ носящей характерное заглавіе «Нельзя ли» статьи въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ журнала «Власть Советовъ».

« Мы иногда любимъ сравнивать работу нашихъ госуд. органовъ въ работѣ частныхъ предпринимателей, причемъ выводы наши почти всегда дѣлаются не въ пользу госуд. органовъ. Попробуемъ взять такой примѣръ. Въ гор. Саратувѣ есть кожаный заводъ частнаго товарищества. Рабочихъ на немъ 120 человекъ, въ бухгалтеріи занято 2 человекъ, при чемъ одинъ изъ нихъ является одновременно табельщикомъ и дѣлопроизводителемъ. Балансъ и отчетность не запаздываютъ ни на одинъ день. Теперь возьмемъ государственныя кожевенныя заводы. Рабочихъ 600 человекъ, въ бухгалтеріи 18 человекъ, потомъ канцелярія, статистика и проч., а всего 44 человекъ. Далѣе — промышленный комбинатъ. Рабочихъ 300 человекъ, въ бухгалтеріи 19 человекъ, а всего въ аппаратѣ 44 человекъ. Въ обоихъ прѣскахъ существуютъ еще налоговыя конторы съ бухгалтерами, счетоводами, и посыльными и проч. Отчетность запаздываетъ на 4 мѣсяца при работѣ днемъ и ночью.»

Любопытно, что тотъ же авторъ, самъ того не зная опровергаетъ и другой излюбленный тезисъ А. В. Пѣшехова — тезисъ о достовѣрности совѣтской статистики. Вотъ что пишутъ, не мудрующая лукаво, мѣстный работникъ: «Нѣтъ такого учреждения — совѣтскаго, партійнаго, про-

Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ, сообщая о московскихъ настроеніяхъ между прочимъ утверждаетъ.

Да, не только думаю, а убѣжденъ, нѣтъ въ Кремлѣ такого коммуниста, которому бы не привѣдился каждый день въ свой годичный отпускъ. Было бы возможно изъ Москвы въ полу передать управление наркоматами — скажу вамъ по секрету: и Сталинъ отъ этого не отказался бы.

Теперь же въ письмѣ изъ Москвы, написанномъ въ «Сов. Вѣстн.» можно прочесть, что еще четыре года назадъ

Сталинъ въ частныхъ бесѣдахъ считалъ дѣло социалистическаго строительства въ Россіи безспорно проиграннымъ... и предлагалъ передать власть какой нибудь другой группѣ. Тогда онъ съ благословенія Ленина дѣлалъ даже конкретныя шаги въ этомъ направленіи.

Не трудно понять поэтому, почему четыре года спустя Сталинъ снятся тѣ

фессіональнаго, промышленнаго, торговаго, банковскаго, биржеваго и т. п., которое не занималось бы статистикой. Въ пишу и посылаютъ въ центръ. Пишутъ на азовъ, большей частью списываютъ свѣдѣнія другъ у друга, перовираютъ, вносятъ отсѣбину, а въ результатъ получается не цѣнный объективный статистическій матеріалъ, а чортъ знаетъ что... Между тѣмъ то учрежденіе, которому надлежитъ вѣдать статистикой, статистическое бюро, почти не работаетъ. Его аппаратъ районныхъ статистиковъ — пустое мѣсто, такъ какъ настоящаго аппарата въ районѣ нѣтъ. Свѣдѣнія районныхъ статистиками берутся неизвестно откуда и какими путемъ, отъ случая къ случаю, и попадаютъ въ статистическое бюро. Обь объективности такихъ свѣдѣній говорить не приходится, объективнаго въ нихъ ровно ничего нѣтъ; получается путаница, неразбериха.

Такова совѣтская статистика въ дѣйствительности. Утвержденіе же о ея достовѣрности есть только не оправданная фантазия теорія. Такого же типа теоріей является, конечно, парадоксальное ученіе А. В. Пѣшехова о сравнительныхъ достоинствахъ национализированной промышленности.

Н. С. Тимашевъ.

Среди эмигрантовъ.

(Изъ письма).

Синтъ — главный городъ штата Вашингтонъ. Одинъ изъ позднѣвшихъ (молдыхъ) — онъ является самымъ сѣвернымъ по побережью Великаго океана и граничитъ съ Канадой. Населеніе города, 400.000, растетъ «на глазахъ» и въ ближайшіе годы населеніе будетъ выростать 600—700 тыс. Растъ замѣтно на площади, но особенно расширяется центръ, въ кото-

сны, о которыхъ говоритъ нашъ корреспондентъ.

Вообще съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что сообщенія изъ Россіи, печатаемыя какъ въ «Сов. В.» такъ и въ «Революціонной Россіи» неизменно во всемъ подтверждаютъ ранѣе появляющіяся у насъ сообщенія. Но тѣмъ болѣе высокомерно эти социалистическіе аристократы относятся къ нашимъ корреспондентамъ. Въ частности «Революціонная Россія» въ послѣднемъ номерѣ весьма пренебрежительно относится къ вопросу поднятому на нашихъ столбахъ Старымъ Другомъ. Но это только для того, чтобы буквально повторить то, что было сказано у насъ.

Ни одну изъ борющихся коммунистическихъ фракцій мы при настоящихъ условіяхъ поддерживать бы не хотѣли не потому что обѣ хуже или обѣ лучше, а потому, что обѣ защищаютъ божественное дѣло съ которымъ мы не имѣемъ ничего общаго.

Именно это и почти тѣми же словами было сказано у насъ.

ромъ сосредоточена вся торговля и дѣловая жизнь города. Снятся 3—5 этажи, прѣкрасныя здания, замѣняющія современными («бильдингами» 10—25 этажей. Строится («бильдингъ закончен») гостиница. Закончилась постройка «Олимпика» одна изъ самыхъ большихъ, имѣетъ свыше 1.000 комнатъ съ 700 ванными-уборными. Новые театры грандиозны.

Русскую колонию, какъ въ Америкѣ можно раздѣлить на старую и новую. Старая — это эмигранты, большей частью земледѣльцы и частно рабочіе. Они уже осѣли, потеряли или теряютъ связь съ родиной, обамериканились.

Дѣти ихъ уже граждане этой страны, какова родина ихъ отцовъ, смутно себѣ представляютъ. По-русски говорятъ не въ меньшинствѣ. Русскія отцы интересуются, но страны, которая поставила ихъ «на ноги», не бросаетъ. Совѣтъ новую картину представляетъ новая колонія — бѣженцевъ. Подсчета нѣтъ, но выражается она приблизительно въ 4—5 тысячъ. Преобладающіи, если не подавляющій элементъ ея — интеллигенція: военныя, техничныя, инженерныя, врачи, промышленники, газетныя и частныя служащіе и пр.

Всѣ работаютъ физически, заполняютъ фабрики, заводы, фабрики. Довольно большое количество студентовъ, главнымъ образомъ сибиряковъ. Они учатся. Работа не легка, но никогда рожота не слышно. Трудъ оплачивается высоко. Всѣ хорошо устроены, т. е. не испытываютъ нужды. Исключенія рѣдки. Очень много работаютъ на лѣсныхъ разработкахъ, рудникахъ, на Аляскѣ. Работа тяжелая, и опасная, но очень высокая оплата. Изъ колоніи есть нѣсколько убитыхъ, некалѣченныхъ. Все кажется мысленно о родинѣ.

Мысли и думы о ней заполняютъ все. Дѣти учатся, всѣ свободно говорятъ по-рус-

ски. Свое, русское, не только не исчезаетъ и не затухаетъ, а проявляется какъ то особенно ярко и сильно. Все живетъ съдѣланнымъ, служаки о Россіи, живо реагируютъ на сообщенія новостей. Получается очень много русскихъ газетъ, которыя передаютъ изъ рукъ въ руки. Намѣчено образованіе Кружка «Помощи Россіи», пока составлена шпичативная группа.

А. С.

Ахъ, наной пассажѣ!

Такъ не везетъ Луначарскому, то вѣтъ обидно становится!

Народится при совѣтскомъ режимѣ художникъ Печелинъ, преталантливый художникъ, хотя, какъ говаривалъ гоголевскій Осипъ, «съ другой стороны». Думалъ онъ, думать, какъ ему въ люди выйдти и наконецъ набрелъ на счастливѣйшую мысль; нарисовать картину: покушеніе Каппана на великаго вождя Ленина. Картина изъ рукъ вонъ плохая, верхъ художественной бедности, но тема за талантивейшая. Обь этомъ спорить, конечно, не приходиться, тѣмъ болѣе что художникъ угодили наркомамъ, подчеркнувъ еврейскій типъ Каппана. Это только и бросалось въ глаза зрителю.

Чуткій Луначарскій сразу же отбѣнилъ талантливую идею (впрочемъ, во имя справедливости нужно сказать, что шофферы, везшія Ленина въ день покушенія, тоже въ качествѣ компетентнаго эксперта, всецѣло стѣлы на сторону Луначарскаго) и наградиъ Печелина званіемъ народнаго художника. Илья Рѣпинъ такъ и не удостоился это высокаго званіе получить, а относительно Печелина никакихъ сомнѣній не возникло.

Но затѣмъ и случился пассажѣ. Картины Луначарскій предложилъ за счетъ народа приобрести въ музей революціи или институти Ленина. Но четыре художника эксперта «самымъ рѣзкимъ образомъ» высказались противъ этого, иначе говоря, плюнули Луначарскому въ глаза. Обидно — не правда ли. Но вы думаете — онъ обидѣлся? Нисколько! Онъ уже знаетъ, что съ художественной точки рѣшнія картина и подлинно нигуда не годится. Но вотъ на что онъ сердился. Экспертами были четыре АХРРовца, которыхъ тоже одинъ Луначарскій заманилъ (за такъ же талантливости) противъ «всякаго осужденія и надругательства». Они то должны были понимать, что свой своему поповый братъ, что рука руку моетъ и т. д. Но и мы показали надругательствомъ и бездарностью то, что наркомство вѣнчаетъ званіемъ народнаго художника.

Какой пассажѣ! Каковъ авторитетъ наркомпроса даже у его протѣжи!

Сентинъ.

Марина Веницева.

(Рассказъ).

Марину Веницеву вызвалъ въ себѣ слѣдователь на 10 часовъ утра. Это было сѣрое лѣсенное утро, всю ночь валила мокрая метель, и теперь городъ былъ въ рыхломъ снѣгу и туманѣ. Грачи, прилетѣвшіе на весну, улетали назадъ. Марина Веницева, которой вращалъ наканунѣ угрюмый служитель по вѣстку, приблизилась къ близорукому сбрымъ глазамъ листокъ, прочла его, чуть улыбнулась даже и подписала фамилію прямыми и необходимыми почеркомъ.

— Это кто приходилъ? — спросила ее мать, минуто спустя.

— Повѣстка отъ слѣдователя. Меня вызываютъ для допроса завтра утромъ, — отвѣтила Марина Веницева спокойно и какъ бы проросенно.

У матери соскочилъ съ пальца перстокъ, мотокъ раскатался съ ея колѣнъ, и она поглядѣла на дочь замученнымъ, слезящимся, но все еще прекраснымъ глазами. — Пожалуйста не беспокойтесь, мама, — сказала Марина низкимъ груднымъ своимъ голосомъ. — Это, вѣроятно, по поводу убійства Науки Бломера, а я съ нимъ два раза встрѣчалась...

И она, чуть расквашивая на ходу, ушла въ свою комнату. Она поставила зеркало противъ снѣга и долго глядѣла на себя, на маленький и угрюмый свой ротъ. Рука ея тѣмъ временемъ водила замшевой подушкой по ровнымъ отгоченнымъ потгамъ.

Въ это сѣрое утро, отправляясь къ слѣдователю для допроса, Марина Веницева долго прилаживала волосы подъ маленькую необычайно кокетливую шляпку. Занявъ она привычно тронула губы карандашомъ и по дѣтски оттопыривая въ растеряла мимическую краску. Она достала еще новыя, нѣжно-палеваыя перчатки, посмотрѣла на

себя въ зеркало, чуть прищурясь, какъ привыкла смотрѣть на мужчинъ, зная, что отъ этого взгляда они сразу останавливаются на ходу, глядѣть вслѣдъ и глупо и нѣрѣшительно плетутся позади. Она хотѣла уйти неслышно, чтобы не встрѣтить мать, но мать ждала ее въ корридорѣ. Лицо ее, некогда прекрасное и все еще прекрасное нынѣ, подернулось, и она быстро рванулась къ ней и обняла ее за плечи.

— Ну, что же это, Маринка, за несчастье такое! — сказала она отчаянно; кремная прядь выпала изъ ея волосъ и скорбно накрыла шею.

— О чемъ вы беспокоитесь, мама? — сказала Марина спокойно и стала оправлять свою хитро налегающую шляпку. — Я вѣдь уже сказала вамъ, что я къ этому дѣлу не имѣю никакого отношенія... такъ я и скажу, а отсюда пройду въ библиотеку обмѣнять книги.

Вмѣстѣ съ маленькой ветхой сумочкой, поестро расшитой обрѣзаннымъ шелкомъ, она держала двѣ сѣрыхъ библиотечныхъ книги съ бѣлыми наклепками по корешку. И той же качающейся, чуть вызывающей походкой, шуряя на людяхъ, встрѣчалась съ незнакомыми женскими глазами и любостыствующими, быстро вспыхивающими глазами мужчинъ, — она ушла въ это галое утро. Городъ, закиданный ночью метелью, дымился, какъ запаленная лошадь. Морскій снѣгъ мѣсялся въ грязь, и страшное уныніе лежало на всѣхъ этихъ мокрыхъ заборахъ, вышкахъ и отаженнѣвшихъ отъ сырости проводахъ. Марина Веницева прошла по Постаментской, мимо желтаго казеннаго здания почты, и вошла въ домъ охровой такой же и казенной окраски. Тамъ она предъявила по вѣстку и сѣла на простую скамейку, со-

живъ на колѣняхъ сумочку и двѣ книжки изъ библиотѣки въ мраморно-сѣрыхъ ученическихъ переплеткахъ. Черезъ четверть часа слѣдователь вызвалъ ее къ себѣ.

Слѣдователь, предъложивъ ей сѣсть, и она сѣла подлѣ его стола, на которомъ лежали синія и желтыя равнорушныя палки съ дѣлами. Она сидѣла, такъ же положивъ на колѣни книги и сумочку, и глядѣла, сощурился, очень покойно и ясно, на слѣдователя. Это было еще молодой человекъ, съ ачменнымъ размытымъ волосъ, почти по-крестянски бѣлыхъ, очень притупленный и неторопливый. Онъ далъ ей сѣсть и освѣтился, возясь со своими палками и не глядя на нее. Наконецъ, такъ возясь надъ палками и не поднимая лица, онъ спросилъ:

— Ваше имя?

— Марина Веницева, — отвѣтила она спокойно.

— Возрастъ?

— Двадцать три года.

Правая его рука съ карандашкомъ поерзала по ленту бумаги, лѣвой онъ все еще перелистывалъ тетради поднятыхъ дѣлъ. Она отвѣтила еще на нѣсколько мелкихъ вопросовъ, онъ вписалъ ихъ такъ же, не глядя на личъ.

— Вы догадываетесь, по какому дѣлу я васъ приглашаю сюда? — спросилъ онъ вдругъ, отрываясь отъ папокъ, и ей открылись впервые его глаза. Это были умные, лихало-голубые и холодно-настороженные глаза.

— Вѣроятно, по дѣлу объ убійствѣ Науки Бломера, — отвѣтила она, глядя прямо въ эти невзвѣтанные глаза. И глаза вдругъ дрогнули и прикрылись вѣками — на секунду, не болѣе; они открылись снова и увидѣли, что она глядитъ на него, внимательно и словно слегка улыбаясь угаданному этому смущенію. Онъ чуть покарабкался и сказалъ, словно мелькомъ опять потянувшись въ этия синіи и человѣческими палкамъ съ дѣлами.

— Тѣмъ лучше, если вы сами догадываетесь. Это облегчитъ допросъ и поможетъ вамъ, вѣроятно, дать нѣтъ въ раскрытіи этого преступленія. Намъ известно, что въ нѣсколькѣ разъ бывали у убитаго вмѣстѣ съ нѣсколькѣмъ Вѣрой Гельвилло, бывшей съ покойнымъ въ близкшіхъ отношеніяхъ... Мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы дали именно характеристику этой женщины.

— Характеристику этой женщины я могу, конечно, дать, — отвѣтила Марина Веницева своимъ груднымъ голосомъ, — но это не имѣетъ во всемо никакого отношенія... Дѣло въ томъ, что Наума Бломера убилъ я и произошло это въ среду, 25 марта, въ половине десятого вечера, въ гостиницѣ «Наринъ». И я вамъ расскажу, какъ это произошло.

Слѣдователь быстро поднялъ лицо и увидѣлъ тѣ же сощурины, близорукиѣ, прекрасные глаза, спокойно и, словно чуть улыбаясь, смутящие на него. Вдругъ онъ отъщ покарабкался и низко наклонилъ голову, прикрывая ладю рукой и записывая то, что сейчасъ сказала ему.

— Если это дѣйствительно такъ, — сказалъ онъ черезъ минуту, — во всякомъ случаѣ, прямое признаніе, направленное къ облегченію слѣдствія, поможетъ и намъ лучше разобраться, и облегчитъ вамъ судьбу... Онъ сказалъ эту несладную фразу, что бы выбраться изъ смущенія, потому что меньше всего ожидалъ такого признанія. Онъ метался объ очень запутанныхъ ходѣхъ слѣдствія, которое могло бы обнаружить все его находчивость и ловкость, а теперь все разрѣшалось эффектно, чрезвычайно стандартно, по это уже не имѣло отношенія къ его достоинствамъ. И онъ сердился на себя, что невѣроятное это признаніе вышло отъ нѣзъ обыкновенной выдржани.

— Я хотѣла бы вамъ рассказать обо всемъ, — сказала Марина Веницева съ задомомъ, — но это очень долго, и я не знаю, найдется ли у васъ время выслу-

Телеграммы.

Вокруг примирения.

Как сообщают, во время переговоров с оппозицией Ворошилов занял позицию очень враждебную по отношению к Троцкому и требовал немедленного ареста оппозиционных лидеров. Это усилило позицию Сталина.

Ворошилов и его сотрудники высказались против возвращения Троцкого на пост председателя реввоенсовета. Члены реввоенсовета и профессора Военной Академии, в том числе генерал Гуртор, заявляют, что в случае возвращения Троцкого они не могут принять на себя ответственность за порядок в армии. Из этого мнения присоединился и Уншлихт.

Капитуляция оппозиционных лидеров не прекратила оппозиционной агитации в Москве. На петербургских фабриках распространяются листовки с лозунгами: «Нам не занимают роты», «Правительство боится открытой критики!», «Предательство Октябрия и т. д.

В Балтийском флоте были столкновения оппозиции со сталинцами. Утверждают, что Сталин не доверяет Ворошилову и Тухачевскому.

«Завещание Ленина»

Американская публикация Истменом под продолжительной пребыванием в Москве в 1922 и последующих годах опубликовал биографию Троцкого, в которой он ссылается на завещание Ленина. Эти ссылки не раз уже служили предметом резких выпадов против Истмена в советской печати. Нескорректированные статьи утверждали, что ссылки Истмена на факты и даже подложны. Очевидно это именно и побудило Истмена опубликовать «завещание» Ленина полностью.

Истмен утверждает, что те суждения, которые он называет завещанием Ленина были взяты из записей свидания 25-го декабря 1922 г. и 4-го января 1923 года, в то время, Ленин уже был парализован и говорил языком.

В записках Ленина наибольший интерес представляют характеристики Сталина и Троцкого. О Сталине Ленин завещает, что, сдвинувшись генеральным секретарем партии, Сталин приобретает ко-

досальную власть. Однако, сомнительно может ли он проявлять при пользовании этой властью надлежащую осторожность. Сталин слишком рвоек. Это свойство на посту генерального секретаря нестерпимо. Поэтому Ленин предлагает удалить Сталина и захватить его кѣмъ инбудь другим, обладающим большей терпимостью, откровенностью, вѣжливостью, и меньшей капризностью, чѣмъ Сталинъ. Такая записка, по мнению Ленина, была бы очень желательна для избѣжания раскола партии и предотвращения обострения между Сталиным и Троцкимъ.

Троцкий наборотъ представляет Ленину наиболее даровитымъ деятелемъ тогдашняго центрального комитета. Изъ того, что онъ не всегда былъ большевикомъ, нельзя ему дѣлать упрека. Недостатки его состоятъ въ чрезмерной самовѣдливости и склонности выдвигать на первый планъ административную сторону вопроса.

Для предотвращения раскола между Сталинымъ и Троцкимъ Ленин рекомендуетъ увеличить число членовъ центрального комитета до 50 или даже до 100.

Изъ молодыхъ членовъ центрального комитета наиболее выдающимся Ленин считалъ Бухарина и Пятакова. Бухаринъ представлялся Ленину любимцемъ всей партии. Однако, взгляды Бухарина едва ли можно считать подлинно марксистскими. Онъ не усвоилъ марксистской диалектики. Въ его взглядахъ есть что то схоластическое.

О Пятаковѣ Ленин говоритъ въ своей записке, что онъ отличается большой силой воли и выдающимся способностями. Однако, и онъ подобно Троцкому слишкомъ выдвигаетъ административную сторону, а потому въ серьезныхъ, политическихъ вопросахъ на него полагаться нельзя.

Переговоры Красина.

Лондон, 17. 10.

Политический сотрудник «Sunday Times» сообщает, что Красинъ при своей бесѣдѣ съ Чемберленомъ далъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ, согласно ли советское правительство ликвидировать долги Россіи. У него не оказалось танко опредѣленнаго пла-

на возмѣщенія понесеннаго англичанами въ Россіи ущерба. Красинъ выразилъ, однако, убѣжденіе, что советское правительство въполнѣ согласится вступить въ переговоры о ликвидации въ какой либо формѣ городскихъ займовъ. Онъ представилъ проектъ, согласно которому держателямъ облигаций городскихъ займовъ на извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть вручены новыя облигации. Переговоры затруднились тѣмъ, что советское правительство выразило желаніе заключить въ Англии заемъ. По этому вопросу британское правительство занимаетъ попрежнему очень твердую позицію. Въ настоящій моментъ успѣха переговоровъ ждать нельзя.

Дипломатическій сотрудникъ «Observer» установилъ, что Красинъ послѣ бесѣды съ Чемберленомъ приступилъ къ зондированію настроенія Сити. Въ этомъ отношеніи положеніе Красина лучше положенія его предшественника. Одинъ изъ крупнѣхъ английскихъ банкировъ предложилъ кредиты советскому Госбанку. Обостреніе дипломатическихъ отношеній между Москвою и Лондономъ въ послѣднее время ослабло. При томъ же Чемберленъ заявилъ, что условія ликвидации долговъ, предложенныя Франціи и Итали, могутъ послужить прецедентомъ при разрѣшеніи вопроса о долгахъ Россіи. Затрудненіе состоитъ въ томъ, что советское правительство не желаетъ покрывать платежи по старымъ долгамъ изъ валюты новаго займа, тогда какъ Сити не ходитъ, что признаніе обязательствъ Россіи советскимъ правительствомъ должно предшествовать заключенію займа. Къ этому присоединяется то обстоятельство, что советское правительство не желаетъ дать гарантіи въ томъ, что средства которыя будутъ получены благодаря займу, не будутъ использованы противъ Англи. Поэтому предлагаютъ, что усилія Красина въ ближайшемъ времени успѣха имѣть не будутъ.

Борьба въ Китаѣ.

Шанхай 17. 10.

Грандский губернаторъ провинціи Чекіангъ отклонилъ отъ Сунь-Чуань-Фанга и идетъ съ 20.000 человекъ изъ Ханчуня на Шанхай. Железнодорожные мосты взорваны.

Катастрофа на военномъ китайскомъ пароходѣ.

Лондонъ, 17. 10.

По сообщенію шанхайскаго корреспондента «Sunday Express» въ Нинганга произошелъ взрывъ военного снаряженія на пароходѣ, на которомъ находилось 1550 солдатъ арміи Сунь-Чуань-Фанга. 1200 человекъ было убито взрывомъ. Значительное число солдатъ погибло въ огнѣ или утонуло.

Аресты въ Барселонѣ.

Шанхай 17. 10.

Chicago Tribune публикуетъ сообщеніе, полученное тамъ черезъ прѣхавшаго изъ Испаніи курьера. Согласно этому сообщенію въ Барселонѣ арестовано пять коммунистовъ, обвиняемыхъ въ подготовкѣ покушенія на короля Альфонса и генерала Примо де Ривера. Арестъ былъ произведенъ за

полчася до прихода королевскаго поѣзда. Арестованные оказались хорошо вооруженными.

Около 100 офицеровъ распушеннаго барселонскаго гарнизона, которому было запрещено носить форму прѣвѣтствовали короля на вокзалѣ при его прѣбытіи въ Барселону. По адресу Примо де Ривера раздавались враждебные возгласы.

Отмена судебныхъ гарантій въ Испаніи.

Мадридъ, 16. 10.

Испанское правительство опубликовало декретъ, въ силу котораго власти получаютъ полномочія отнимать приговоры судовъ со включеніемъ договоровъ верховнаго суда.

Обостреніе угольной забастовки.

Лондонъ, 16. 10.

Исполнительный комитетъ союза горнорабочихъ переименовалъ въ центральный военный советъ. Мѣсто его пребыванія со вторника временно перенесено изъ Лондона въ Мидлендъ.

Нѣсколько сотъ угольщиковъ провели нападеніе на шахты въ Авогтонѣ въ графствѣ Глазгоуригъ. Полиція расѣяла толпу. Серьезно ранено 12 человекъ.

Стрѣльба въ парламентѣ.

Монтерей (Мексика) 16. 10.

Въ палатѣ депутатовъ штата Ново-Леонъ произошла перестрѣлка, при этомъ три человека было убито. Выстрѣлы были отданы лицомъ, находившимся на трибунѣ для публики. Чѣмъ вызвана стрѣльба, остается невыясненнымъ.

Советско-литовскіе переговоры.

Москва 17. 10.

Членъ коллегіи комиссаріата иностранныхъ дѣлъ Араповъ выѣхалъ въ Ригу для возобновленія переговоровъ о гарантійномъ пактѣ. Со стороны Латвіи переговоры будутъ вести восточный латвійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Ульманисъ.

Советскіе заказы въ Германіи.

По сообщенію берлинскаго торгпредства до сихъ поръ въ счетъ 800 миллионныхъ кредитовъ въ Германіи сдѣлано заказовъ на 22 милліона долларовъ. Огромное большинство заказовъ дано подъ условіемъ кредита на 4 года. Заказы, по которымъ платежи разсрочены на два года, сдѣлано всего на три милліона долларовъ. Въ не-продолжительномъ времени предполагается дальнѣйшіе заказы съ двухлѣтней разсрочкой платежа. Въ общемъ торгпредство рассчитываетъ до конца нынѣшняго года сдѣлать заказовъ на 50 миллионъ долларовъ.

Тяжелая промышленность получила заказовъ на 11 миллионъ долларовъ. Инструментальная фабрика получила заказовъ на пять миллионъ долларовъ и электротехническая на 4 милліона долларовъ.

Предоставленіе кредитовъ по советскимъ заказамъ производится съ замедленіемъ. До сихъ поръ фактически кредиты даны лишь на сумму 35 миллионъ марокъ.

Дѣло 14 офицеровъ.

Москва, 18. 10.

Въ харьковскомъ верховномъ трибуналѣ началось слушаніе дѣла офицеровъ, обвиняемыхъ въ организаціи тайныхъ контрреволюционныхъ сообществъ въ Крыму и Бѣлорусіи для борьбы съ советскимъ правительствомъ. Къ отвѣтственности привлечено 14 офицеровъ.

Заявленіе финансистовъ и промышленниковъ.

Парижъ 18. 10.

Въ среду ожидается опубликованіе заявленія европейскіхъ и американскіхъ промышленниковъ и финансистовъ дѣятелей объ экономическомъ положеніи въ Европѣ. Заявленіе это будетъ опубликовано въ всѣхъ европейскихъ коммюнистѣ. Въ немъ характеризуются финансовое положеніе Европы въ послѣднее время и указывается на то, что политическія перемены, происшедшія въ силу версальскаго договора въ Европѣ, нанесли тяжкій ударъ международной торговлѣ. Возникло много новыхъ границъ и таможенныхъ преградъ. Уже одного этого было достаточно, чтобы неблагоприятно отразился на благосостояніи государства. Введенныя въ отдѣльныхъ государствахъ ограниченія торговли и таможенныя пошлины оказали крайне неблагоприятное вліяніе. Транзитъ повсюду затрудненъ, товарный транспортъ водорозливъ. Повсюду въ Европѣ вызвана искусственная дороговизна. Кредиты сократились и денежное обращеніе уменьшилось.

Европейскіе и американскіе финансисты требуютъ полнаго наміренія экономической политики. Они убѣждены, что наилучшимъ средствомъ къ улучшенію экономическаго положенія Европы было бы восстановленіе свободы торговли.

Въ субб. ту 16 октября тихо скончался послѣ продолжительной тяжкой болѣзни на 54 году жизни мой горячо любимый мужъ, нашъ дорогой отецъ, незабвенный братъ, зять, шуринъ и дядя

Д-ръ мед. НИКОЛАЙ ЕВСЬЕВИЧЪ ГРИНШТЕЙНЪ

изъ риги

Глубоко опечаленные жена дѣти и родные.

Похороны состоятся въ среду 20-го октября въ 1 ч. дня въ Берлинѣ въ Weissenae, Neue Halle.

Всѣ это. Все это надо начать очень издалека.

Она стнула захватъ-то съ руки палевою перчатку. Слѣдователь положилъ голову на руку, чтобы не видѣть ей глаза и лучше сосредоточиться, и подумалъ, что сдѣлало бы все это замисловать чернилами, но не хотѣлъ переписывать положенія, чтобы ее не спугнуть. Марина Веневцова задумалась, глядя мимо него въ окно, на сѣрый, угрюмый и полный земаго тумана день.

— Я родилась въ домѣ, который выстроилъ мой отецъ въ трехъ верстахъ отъ этого города. Мама моя была замѣчательная красавица, она и сейчасъ очень еще красива, и отецъ нарочно выстроилъ домъ за городомъ, чтобы ее никто не видѣлъ. Онъ очень ревновалъ и мучилъ. Онъ былъ богатый и вѣзлъ ее изъ бѣдной семьи, и поэтому онъ дѣлалъ все, что хотѣлъ. Домъ нашъ былъ угрюмый, мебель всегда стояла въ чехлахъ, и сѣвъ закинула только въ эту комнатухъ, въ которыхъ жили. Въ другихъ комнатахъ было темно, и мы, дѣти, болѣе этихъ комнатъ. Насъ было шесть человекъ, трое братьевъ, изъ нихъ сейчасъ только двое — Валентинъ и Олегъ, и сестра Надежда. Я очень хорошо помню наше дѣтство. Мы рѣдко выѣзжали, и мама жила затворницей. Это было веселое дѣтство...

Марина Веневцова задумалась на минуту снова.

— Теперь этотъ домъ спорить... въ немъ была колонія для безпризорныхъ, и безпризорные и прошлымъ году его сожгли. Братья наши росли грубыми и распушенными. Олегу сейчасъ 14 лѣтъ, и онъ не умѣетъ даже читать какъ слѣдуетъ. Отецъ насъ любилъ, но прѣздалъ его мы болѣе, и свободнѣе бывало, когда онъ убѣждалъ по дѣламъ. Мени и сестру Надежду отдали въ институтъ для благородныхъ дѣвицъ, въ знаменитѣе, это вѣдѣе. Теперь тамъ помѣ-

щается исполкомъ. Въ институтъ насъ учили, какъ сидѣть за столомъ и въ гостихъ, и какъ ѣсть. Сестра Надежда института не кончила, потому что сошлась въ старшихъ классахъ съ офицеромъ. Здѣсь тогда были лѣтние маневры, и стоялъ кавалерійскій полкъ. Ее выгнали изъ института, и отецъ прогналъ ее изъ дому. Съ этимъ офицеромъ жила она плохо, мама тайкомъ помогала ей, и я посылала ей деньги. Мнѣ ее не было жалко, и приходила домой и всегда рассказывала объ этомъ мамѣ, и она ужасалась. Старшаго брата Алексѣя убили во время войны. Я въ время войны и кончила институтъ и вернулась въ домъ. Мы стали жить съ мамой вдвоемъ, какъ двѣ затворницы. Офицеръ бросилъ между тѣмъ сестру Надежду, и она поступила на службу, сестрой милосердія. Она мнѣ рассказывала, что она сошлась еще съ однимъ человекомъ; въ общемъ, она жила очень плохо, и мама боялась принимать ее въ домъ. Мы всю войну жили въ нашемъ домѣ, не выѣзжая, и въ общемъ, ничего не знали, что дѣлается. У насъ была экономка Марія Кузьминична, хромая, и я узнала, что съ ней живетъ братъ Валентинъ. Валентину было тогда 16 лѣтъ, онъ былъ страшно грубой и ничему не учился. Однажды я спросила его:

— Это правда, что ты живешь съ Марьей Кузьминичной?

Онъ ошарашо рассердился и сталъ ругать меня, а потомъ онъ рассказывалъ мнѣ еще, что лишилъ новинности Вѣрку Гудвилло. Вѣрка Гудвилло была моя подруга по институту, она была черная, какъ цыганка, и первая пересѣвшница въ нашемъ

классѣ. Я сначала ему не повѣрала, но онъ показалъ мнѣ ея письма и прядь волосъ, и рассказывалъ, какъ все это случилось. Онъ укасно этимъ хвастался, и я отъ ужаса проплакала цѣлую ночь. А потомъ я стала думать, какъ же такъ, что Вѣрка теперь женщина, и сестра Надежда давно женщина, а я ничего не знаю. И я очень хотѣла досрочно тоже стать женщиной. Отецъ сталъ брать Валентина съ собой, чтобы приучить къ дѣлу. Отецъ тогда поставилъ съотъ на армію и былъ очень богатъ. Во время этихъ побѣдъ съ Валентинъ случилось несчастье. Онъ поехалъ съ отцомъ гдѣ-то на пенковскомъ заводѣ, и Валентинъ познакомился съ какой-то трепальщицей. Вы знаете, что такое трепальщица? Она треплетъ пенку и выбиваетъ изъ нея костру — сухой конопляный стебель. Съ этой трепальщицей онъ забрался куда-то на бунты пенки и провѣлъ всю ночь, и потому обнаружилось, что она его зарвала. Я помню, онъ все возился съ камнями-то жирными напьями и спиртовками. Валентинъ послѣ этого распутился совсѣмъ и приставалъ ко всѣмъ женщинамъ. Онъ былъ здоровый да выдалъ, такой же сильный, какъ отецъ, и многіе изъ нихъ нравились. Однажды отецъ прѣхалъ отъ насъ въ духѣ, онъ все швырялъ и сказалъ мамѣ:

— Въ войскахъ бунтъ, дождался, теперь пойдетъ; надо спрятать все въ банкъ, въ домъ ничего не держать.

Марья Кузьминична, которая все знала раньше всѣхъ, рассказывала, что теперь война будетъ кончена, потому что никто не хочетъ воевать и будутъ громить богатыхъ людей. Мы совсѣмъ ничего не знали, что дѣлается тамъ, снаружи, и все это было тревожно и любопытно. Въ прошлые, что я рассказывала все это мамѣ, но иначе мнѣ было бы трудно рассказать о главномъ.

«Новый Миръ».

Вл. Лининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Берлинѣ.

Хроника.

— Закрылась берлинская полицейская выставка, привлекавшая около полумиллиона посетителей и возбуждавшая большой интерес, какъ въ Германіи, такъ и заграничѣ. Представители правительства и полиции произнесли на торжествахъ по случаю закрытія рѣчь.

— У проѣзжающаго въ велосипедѣ по Кеслингертрассе полицейскаго Шварца самымъ собой разрывающъ револьверъ. Полицейскій былъ тяжело раненъ и въ безнадлежащемъ состояніи отправленъ въ больницу.

— 18 октября въ 8 час. вечера въ залѣ Блотнера проф. Опенгеймеръ прочтётъ докладъ на нѣмецкомъ языкѣ о современномъ положеніи Палестины.

— Государственный угольный комиссаръ принялъ мѣры, ограничивающія вывозъ угля изъ Германіи. Мѣры эти вызваны опасеніями, что недостатокъ угля въ Западной Европѣ, происходящій вследствие стачки горнорабочихъ въ Англіи, можетъ повлечь за собой черезъзвучную большую отливъ угля изъ Германіи, что неблагоприятно отразится внутри страны.

— Обединеніемъ Организаций Русской Молодежи организуется 1 хоръ русской народной пѣсни и 2 оркестръ русской музыки. Всѣхъ интересующихся просить въ срочномъ порядкѣ записаться письменно потоку у члена правленія Обединенія В. Д. Головачева (Берлинъ В. 30, Кундхайерштрассе 12 III у Фогта). Заявка должна быть получена не позже пятницы 22-го октября, причемъ должны быть указаны полное имя, адресъ, а также голосъ или инструменты.

Театръ и музыка.

Концертъ Б. Вальтера.

На первомъ нѣгнѣшнемъ концертѣ Бруно Вальтера, дающаго съ Шретера «День рождения Шпигеля», первоначально написаннаго на заказъ Уайльда для камернаго оркестра въ балету или тангомигъ. Эта изящная, сверкающая изысканными оркестровыми красками и приемами вещь состоитъ изъ короткихъ слѣдующихъ номеровъ съ программными и заголовками поэтично сказаннаго характера. Молодичья въ нихъ, но не глубокая; своеобразная, интересная гармонія красивая, хотъ и встраивается двойнымъ тональностью, ходы параллельныхъ хвостовъ и т. п. Особенно много фантастическаго, туманно-мерцающаго, забавно-искривляющаго оркестровыхъ, прасокъ; большую роль играютъ арфы, гитары и мандолины; есть и пышный паростатій эффектъ.

Въ концѣ исполнена С-дурная 6-ая симфонія Шуберта, не очень известная. Въ этой симфоніи ярко сказывается свойственная Шуберту спонтанная изобрѣтательность, богатство музыкальныхъ мыслей и темъ, очень широко развивающія, приводящая къ чрезвычайному расширенію формъ и длинотамъ, называемымъ Шуманомъ божественными. Темы его и вся ткань чрезвычайно ясны, безстремжны, и въ данной, напримеръ, симфоніи очень просты. Поэтому длиноты не утомляютъ, но и не захватываютъ глубоко. Насъ послѣ Брунонера, Малера, шириной масштаба не удивили, но при шубертовскомъ легкомъ матеріалѣ, спокойной красотѣ и безблизкомъ поморѣ они какъ то не нужны и не оправданы.

Солнцата вечеромъ М. Ивонгюль спѣла, какъ всегда, безобразно по красотѣ, вычленности и техничѣ можетъ Мюцарта *Exultate jubilate*. Ея странный звукъ, какъ

необычайный инструментъ, подходитъ къ духовной музыкѣ. Особенно хорошо рѣшило и легкая кокоратура въ веселомъ *Allouja*, Л. Л.

Извѣстная графоманная фирма У-хъ праздновала концертомъ открытіе своего новаго помѣщенія въ Обон-Хаусъ. Въ большомъ концертномъ залѣ любезно выступили артисты Городской оперы Лотта Шенгъ, г. Эманъ и скрипка Э. Лоранъ. Остроумно конферировалъ извѣстный артистъ П. Морганъ. Въ вступительной рѣчи директоръ изложилъ исторію графоманнаго дѣла и технику современныхъ записей. На новыхъ аппаратахъ демонстрировались американскія и нѣмецкія пластинки — оркестровые, хорные, сольные номера и джазъ — звучатъ чистотой и магнетизмомъ. Оркестръ звучитъ задушевно; лучше же всего выхлудитъ голосъ: теноръ г. Тубера звучитъ какъ живой.

Выдающийся пианистъ, А. К. Боровскій съ большимъ успѣхомъ концертноровалъ на прошлой недѣлѣ въ Лейпцигѣ, откуда онъ черезъ Берлинъ проѣхалъ въ Польшу, Литву, Латвію, Эстонію и Финляндію, гдѣ онъ дастъ свыше 26 концертовъ, послѣ чего вернется въ Берлинъ и 30-го ноября дастъ здѣсь концертъ, посвященный произведеніямъ Баха.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Г. Редактору.

Не откажите помѣстить въ Вашей газетѣ слѣдующія строки: Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ существованія Коллегии Павла Галагана въ Кіевѣ мнѣ приходилось редактировать въ «Ежегодникѣ» Коллегии отдѣлъ «Свѣдѣній о бывшихъ воспитанникахъ Коллегии». Прощу бывшихъ воспитанниковъ Коллегии прислать свои адреса и свѣдѣнія о себѣ и своихъ товарищахъ по такому адресу: «Al. Janitzky, Universitäts-Institut für physikalische Grundlagen der Medizin, Frankfurt am Main, Post Süd 10». Не исключена возможность, что уласть отпечатать эти свѣдѣнія и разослать ихъ приславшимъ свои адреса. Прощу другія газеты перепечатать мою просьбу.

Воспитанникъ 15 вып. Коллегии Павла Галагана Ал. Гинцій.

Поправка.

— Въ списокѣ врачей опубликованномъ въ № 1787, вкראлось досадная опечатка въ объявленіи врача Б. А. Членова, вернуващагося въ Берлинъ и возобновившаго свой приемъ на Прагеръ плацъ 4а (см. сегодняшнее объявленіе).

Радио-программа „Руля“

На вторникъ, 19 сентября.

12.30 ч. Вѣсѣла по сельскому хозяйству. 4 ч. Д-ръ Фил. Шварцманъ: «Воспитаніе къ дѣлательной жизни». 4.30—5 ч. Директоръ камернаго оркестра Эза, въ прог.: Робертъ, Вальдейфель, Оффенбахъ, Моцартъ, Бессе, Деллеръ, Берлинъ, Милеръ. Совѣтъ по хозяйству, программы театровъ и кино. 6.30 ч. Видеобиография. 7 ч. Р. Х. Пендеръ: «О современной Англіи» (на англ. яз.). 7.30 ч. Школа Бредова. Д-ръ Шенгъ: «Введеніе въ политическую экономію». 8 ч. П. Касперъ: «Германо-болгарскія хозяйственныя отношенія». 8.30 ч. Проф. Дингалскій: «Гѣфа, его происхожденіе и распространеніе». 9 ч. Вечеръ Томаса Манна. 1. Томасъ Маннъ прочт. свое нов. изд. произведеніе, 2. Эрика Маннъ прочт. отрывки изъ романа «Волшебная гора». Сообщеніе погоды, времени, новости дня, спортъ.

Eine europäische Angelegenheit

Эманъ Людвигъ въ публицистич. докладѣ изложилъ вѣстативныя отъ своего трехмѣсячнаго пребыванія въ Россіи.

Докладчикъ — авторъ нѣсколькихъ книгъ на вершинѣ европейскія темы, Гете, Наполеонъ, извѣстныхъ огромныя успѣхъ, расхожающихся въ десяткахъ и чуть ли не въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. На паневропейскомъ конгрессѣ онъ произнесъ удивительную рѣчь о Гете, какъ не-патріотъ, а паневропейскій. На выставкѣ книги ему поручено было организовать образцовую бібліотеку «европейца». Словомъ, это выдающийся представитель силъ европейскія мысли и культуры, человекъ изъ бѣты. Въ этомъ и былъ интересъ доклада. Для познанія Россіи намъ не нужны знатные путешественники. Но для познанія «свѣтлыя» интересъ представляется изъ пониманіе Россіи:

Людвигъ началъ съ того, что будетъ давать не обобщенія, а только факты, которые видѣлъ собственными глазами. Для культурнаго европейца «еда ли позволительно такой подходъ, ибо онъ долженъ знать, что фактовъ нѣтъ въ ихъ воспріятія и толкованія. Но хуже, что немедленно же вмѣсто видѣнныхъ имъ фактовъ, Людвигъ сталъ приводить статистическія цифры населенія и распредѣленія земель до освобожденія крестьянъ и другія вещи — предвзятенныя показавъ достиженія большевизма — которыхъ онъ не только самъ видѣть не могъ, но безъ доказаній не могъ и знать, ибо привнесъ то, что свѣдѣть въ экономическія «Факты» же его носили весьма обобщенный характеръ. Напримеръ, «грабительство» получало столько же приблизительно, какъ въ Германіи; работали меньше въ лучшемъ. Въ особенности хорошо поставлены литераторы, гораздо лучше чѣмъ въ Германіи. Вообще Людвигъ импонируетъ цифры советскія зарплатокъ — одинъ профессоръ зарабатываетъ 25.000 марокъ въ годъ, другой — 14.000 мар. Меньше всѣхъ зарабатываютъ — въ соответствии съ платоновскимъ идеаломъ — стоящіе у власти коммунисты: всего 5.000 марокъ. Эту часть лекцій человекъ, знающаго на какихъ условияхъ мучаются интеллигентны въ Россіи, было просто противно слушать.

Факты у Людвигъ вообще не очень многочисленные, но за то очень, такъ сказать, благодушные. Напримеръ: видѣть онъ доплатилъ тысячъ рабочихъ въ торжественныхъ процессіяхъ, но безразличныхъ нѣтъ среди его фактовъ. Видѣть на улицахъ все беднѣе рабочихъ людей въ шпалѣ, но про хулигановъ и слухомъ не слышалъ.

Однако гораздо хуже обобщенія, которыя онъ дѣлаетъ, будучи не дѣлая, свѣдѣній, которыя онъ безконтрольно приводитъ съ чужихъ словъ, фактовъ, которые онъ столь радушно подбавляетъ, — то, какъ онъ обращается съ общезвѣстными явленіями, о которыхъ умолчать нельзя и которыя пріять также невозможно. Онъ ихъ оправдываетъ. Крестьянство недовольно — но крестьянство недовольно во всѣхъ странахъ; жилищныя условия въ Москвѣ тяжелыя — какъ въ Берлинѣ пять лѣтъ назадъ (несомнѣнная неправда). Высшее образованіе почти закрыто для дѣтей не рабочихъ и не крестьянъ — въ прусскіе корпусъ пускали вѣдь тоже только дѣтей аристократовъ, (но въ прусскіе были не одни корпусъ и почему то, что навѣрное считалъ возмутительнымъ въ Пруссіи, приводить въ оправданіе СССР?).

Вотъ эта апологетика советскія действительности ставить безплатно вопросъ о добросовѣстности. Если Людвигъ такъ плохо видѣть въ Россіи — это можетъ быть вопросомъ зоркости; зоркимъ можно и не быть. Людвигъ могъ добросовѣстно Россію плохо познать — это вопросъ проницательности; проницательнымъ можно и не быть.

Вѣроятно, только смѣхъ вызоветъ даже и у большевиковъ его утвержденіе, что въ советскихъ вѣдомствахъ, особенно въ безхозяйственныхъ, волонтеры и пр. самыми большевиками, работаютъ лучше, чѣмъ въ германскихъ министерствахъ. Его общая формула, что советскія Россія *fröhlich, militärisch und amüsic* — какъ старая Пруссія (въ публик. радостныхъ смѣхъ — такой умница этотъ Людвигъ, подобно такія противоположности) — легкомысленное красное слово, увѣ, слишкомъ обычный козырь элиты. Вдумчивымъ, зоркимъ, проницательнымъ быть необязательно: это обязательно быть добросовѣстнымъ. И тогда человекъ приводитъ апологетическія соображенія отъ себя, то тутъ нѣтъ оправданія непониманія или хотя бы неосторожности. И когда человекъ, упоминающъ, что въ СССР, существуетъ, взаимная събѣга, говорить, что такая же была и при царствѣ, значитъ это — въ духѣ народа, то — какъ назвать такого человека, чтобы не оскорбить элиты.

Но, пожалуй, для писателя морально еще болѣе показательно, когда, говоря объ официальной всей печати въ Россіи, онъ, остроумничая, добавляетъ, что газеты не меньше глупы и въ другихъ странахъ (въ публик. радостное хихиканье: ха-ха, какъ остроумецъ этотъ Людвигъ!). Газеты глупы, глупы и книги; глупы и докладчики — это вѣрно; но чтобы авторъ лоты что прославляемыхъ монархій такъ граблосно обобщалъ съ нечестивымъ словомъ и его свободой — это полный симптомъ тяжкаго моральнаго заблужданія.

При такой insanity уже не удивляетъ субъективнаго указанія Людвигъ, что полная вѣротверимость советскаго правительства привела къ замѣнѣ религіи и философіи наукой, именно марксовской, истинѣ которой, однако, Людвигъ не раздѣляетъ. Умилеть другое: что въ результатѣ Людвигъ, потому то весь этотъ столь благополучный, казался бы, строй все же обозвалъ азиатскимъ. «Азія начинается не на Уралѣ, а въ Ритѣ». Для Германіи этотъ строй совершенно не подходитъ. «Eine asiatische Angelegenheit». Почему же такъ? Идея большевизма Людвигъ признавалъ европейскаго происхожденія; государство уподобилъ Пруссіи; искусство признавалъ неинтереснымъ, но не отключающимся отъ европейскаго; рѣзко и мелко сравнилъ по неопредѣленности съ французскою; властвующій вѣстативности съ французскою; властвующій вѣстативности съ французскою; властвующій вѣстативности съ французскою. Съ другой стороны, развѣ въ Азіи религія замѣнена марксовизмомъ, или развѣ Азія свободна дѣлательности и военная дисциплина. Въ е пустословіе.

Намъ уже давно надѣла эта легкомысленная пошлость о Россіи и Европѣ. Въ субъективно-апологетическомъ докладѣ она къ тому же звучала и фатовскимъ напризомъ. Впрочемъ, и капризъ — не имѣетъ ли объясненія: далъ части публики, изъ хвандшей на словечки Людвигъ, радостнаго его переводомъ синониму для другія, — почувствовать себя еще и въ полной безопасности за себя. Если къ этому прибавить утвержденіе, что советское правительство крѣпче германскаго — картина будетъ закончена.

Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы большевикъ былъ eine asiatische Angelegenheit. Но подобное выступленіе авторъ въ столбчатыхъ книгѣ составляетъ подлинную europäische Angelegenheit — и при томъ чрезвычайно тревожнаго характера.

Григорій Ландау.

Verlag: Rud. G. m. b. H., Berlin. Verantwortlich für Redaktion: Dr. N. Radin, Berlin W 10, für Anzeigen: Eugen Kumpfer, Berlin W 10, für Werbung: Verlag G. m. b. H., Berlin SW 68, Zimmerstrasse 78.

Залъ общественаго Собранія С. Р. Е.
KLEISTSTRASSE 10.
Билеты по 1.50, 2.— и 3.— марки въ маг. О. Дьяковой, Kleiststrasse 21 и „Москва“ Nettelbeckstrasse 15. Члены Обществ. Собр. — бесплатно.

Въ среду 20-го окт. въ 8 1/2 ч. Веселый спектакль
Мих. Чернова „Купленный мужъ“ танцы
кон. въ 3-хъ дѣйств.
Мих. Чернова „Купленный мужъ“ танцы
кон. въ 3-хъ дѣйств.

Pension Prager Platz 4 a
Обѣды при приходѣ 5 бл. — 2 — и 4 бл. — 1.50 м.
Ежегодъ абоне. 15% вѣселе.
Меню на вторникъ, 19 октября.
1. Супъ „Андалузія“ или бульонъ съ клецками
2. Рыба подъ майонезомъ.
3. Жареная телупина или ростибѣ съ гарниромъ или голубцы, соусъ томатъ.
4. Ванильный кремъ или компотъ изъ свежихъ фруктовъ.
5. Кофе-монна.
Обѣды для приходившихъ съ 1 ч. до 4 ч. дня.

Theater am Nollendorfplatz
спектакли МОСКОВСКАГО ТЕАТРА
ГАБИМА
Ежедневное: „ГОЛЕМЪ“
драма въ 3 частяхъ съ прологомъ Геллерка
Начало въ 7 1/2 ч. вечера

MONBOUTOU
18 Hagenstrasse 18

Требуется
къ одинъ дѣль пріисъ не ст. 40 л. въ хоръ тотальности и славы. Безъ личн. реком. не приниматъ.
Тел. Stephan 46-32
отъ 9-12 утра.

БОСТАНЪ ГОЛО
ПАНИРОСЫ
ИМБИРОСЫ ПОСЛОДУ

Kurfürstendamm-Parfümerie, Drogerie, Photozentrale des Westens
Kurfürstendamm 73 Ecke Waitzstraße
Телефонъ: Steinfeldt 11-59.
Огромный выборъ французск. и нѣмецк. парфюмерии по самымъ низкимъ цѣнамъ. Фотографическія аппараты и принадлежності. Проекция и копированіе снимковъ. Приемъ заказовъ по телефону съ доставкой на домъ.
Говорить по русски.

Бриллианты жемчуга
покупаютъ и продаютъ въ закл. И. Бельеръ.
Nürnberg Str. 65
ок Tauentzienstr.

Мужское овъе
Миклашевская
За рабочей прихожу на домъ.

АНГЛИЙСКАЯ МАТЕРІА
Englische Textilarbe
Diermann & Co., Potsdamer Str. 95, 1. et.
Тел. Nollendorf 32-68

По случаю продаются
мѣлов. мѣсто и не-зѣмля, а также лѣній мѣхъ и мѣховыя одежки по чрезвычайно доступнымъ цѣнамъ; драгоценныя камни, шпалы отъ мар. 6.50. При осмотрѣ покупка необязательна.

Элиза Пралеръ
Шарлоттенбургъ Канштр. 5
(уг. Юахнмалерштр.) hpt. links
Тел. Виктория 78-35.

ВРАЧИ, ЗУБНЫЕ ВРАЧИ И ЛЕЧЕБНИЦЫ

Д-ръ Б. Членовъ
возвратился.
Пріемъ ежедневно кроме четв. 4—5/4
Pragerplatz 4 а Ринкъ 20-9/4

Д-ръ мед. А. СЛУЧЕВСКІЙ
Политич. ассист. проф. Блашневъ
Вѣрлинъ. Спец. по национ., венерич. и бол. вѣселе.
Пріемъ отъ 8—10 отъ 4—5 (отъ 10—12)
Соб. хабовъ или мюленъ и мюленъ 10/4
Тел. Bismark 10/4

Зуб. ПРИГОЖИНЪ
Augustenburger Str. 9. Тел. Nollendorf 9708
Леч. мѣлн. вѣселе. и мѣлн. 6—7/4, 6/4

Зуб. В. ПОДОЛЬСКІЙ
Леч. мѣлн. вѣселе. и мѣлн. 6—7/4, 6/4
Kurfürstendamm 73. Тел. Steinfeldt 11-59

Зубной ПОЛЯКОВЪ
Pr 10-7, вѣселе. 10-12. Немец. 10-7
платье 10-7, вѣселе. 10-12. Немец. 10-7
Charlottenb. Tel. Bismark 60-21

Элиза Пралеръ
Шарлоттенбургъ Канштр. 5
(уг. Юахнмалерштр.) hpt. links
Тел. Виктория 78-35.

Близкое будущее
пріисъ не ст. 40 л. въ хоръ тотальности и славы. Безъ личн. реком. не приниматъ.
Тел. Stephan 46-32
отъ 9-12 утра.